

Глава 187: Странное расставание

Пань Лэй пробыл в Соединенном Королевстве довольно много. Семь дней отпуска и еще восемь на восстановление сил. За эти полмесяца Тянь Юань был ужасно избалован, и все его фантазии сбылись. Пань Лэй ходил с ним на занятия, дремал в тени деревьев, читал с ним книги в библиотеке, прогуливался рука об руку по улице и играл с соседскими ребятами, а Миссис Дженнифер угощала их печеньем. Вечерами они закрывали свои двери для всех посетителей, ужинали при свечах или смотрели фильмы на диване. Несмотря на то, что время года было неподходящим, Пань Лэй разжег камин и задернул шторы. Пань Лэй пожелал "устать" от Тянь Юаня, когда ему надоест читать и беседовать на диване. Он разжигал камин ради теплых бликов от огня, и садился на диван с Тянь Юанем. Подходя ближе и не желая отводить взгляда от теплой, как нефрит, кожи Тянь Юаня, по которой танцевали блики от костра.

Они продолжительное время целовались на диване в темноте, поглаживая и потирая, целуясь и раздевая друг друга.

Каждый день был счастливым, как пребывание в раю.

Открывая по утрам глаза, он получал утренний поцелуй, а вода для чистки зубов была уже готова. Пань Лэй звал его снизу, и он спускался к завтраку.

Пань Лэй проводил с ним целые дни, с утра до утра.

Ночью они разговаривали, прижавшись друг к другу, выполняли определенное упражнение между любовниками, затем он ложил голову на плечо Пань Лэя и засыпал, слушая биение его сердца.

Рана Пань Лэя быстро зажила. От ножевого ранения он потерял много крови, но эти проблемы для него сушая мелочь. Уже на десятый день рана превратилась в розовый шрам. Каждый раз во время близости Тянь Юань облизывал шрам. Когда ситуация накалялась слишком сильно, он терял контроль и довольно сильно прикусывал это место.

Теперь, по прошествию стольких дней, Тянь Юань был хорошо упитан, здоров и имел хороший цвет лица. Он восстановил весь вес, потерянный после переезда в Великобританию. Пань Лэй ущипнул его щеку и удовлетворенно вздохнул. Посмотрите, какой он упитанный, и какой у него красивый цвет лица и волос.

Хэ Лянь, ставший свидетелем влюбленного образа жизни этой пары, впервые осознал, что такое истинная сладость.

Даже свой шоколад они ели вместе, и за каждым приемом пищи происходила сцена "Ты откусываешь кусочек, я откусываю кусочек", а после улыбки и смех переходили в поцелуй. Тянь Юань усердно вел себя как избалованный ребенок, в то время как Пань Лэй был полон любви. Когда Тянь Юань начинал вести себя плохо, например, поднимал шум из-за того, что не

хочет есть или идти на занятия, Пань Лэй свирепо смотрел на него, и Тянь Юань мгновенно выкрикивал "Гэ", заставляя того улыбаться до ушей, как будто проглотил Таблетку Сяояо[1].

Неудивительно, что все считали отношения этой пары просто фантастическими! Посмотрите на эту восторженную близость, сладкую изо дня в день, словно первая любовь, и Хэ Лянь догадался, что именно такой пара останется на всю оставшуюся жизнь.

Однако на этот раз в прощании с Пань Лэем не было ни намека на грусть.

С лица Тянь Юаня не сходила улыбка, что делало Пань Лэя очень несчастным.

— Ты ждешь, когда я уйду, детка? В прошлый раз ты неохотно расставался со мной. На этот раз тебе так не терпится меня проводить? Ты меня больше не любишь? В твоём сердце появился другой? Заимел здесь жиголо? Даже если так, ты должен притвориться несчастным и неохотно расставаться, показывая тем самым, что не можешь жить без меня.

Тянь Юань покачал головой. В этом нет ничего особенного. Он начнет сворачивать дела в Великобритании, как только Пань Лэй уедет. Ему нужно заказать билеты на самолет и упаковать вещи, потому что он тоже возвращался. Как он мог расстроиться из-за такого счастливого события? Пань Лэй сейчас уезжает, но через несколько дней они опять воссоединятся и возобновят свою прежнюю жизнь. Напротив, на этот раз его не слишком огорчало возвращение Пань Лэя в Китай.

— Даже если струп отвалился, избегай интенсивных физических нагрузок. Будь осторожен с внутренними инфекциями. Позвони мне и дай знать, когда будешь на задании, чтобы я мог быть уверен, что ты в целости и сохранности.

Как только Тянь Юань сказал это, Пань Лэй послушно закивал.

Он продолжал кивать, но Тянь Юань уже замолчал. Пань Лэй повернулся к нему.

— И все?

— Угу, все, — кивнул Тянь Юань.

— Бля, в твоём сердце точно появился кто-то другой! В прошлый раз ты не умолкал со своими наставлениями и изводил меня до смерти, но на этот раз это всего лишь несколько слов, будто тебе не терпится, чтобы я ушел.

Каждый раз, когда они расставались, казалось, что они никак не закончат свои наставления, что звучали бессвязно и могли повторяться. Им казалось, что их заботливых слов недостаточно, будь то такое простое напоминание выпить горячей воды или не забыть тепло одеться при выходе на улицу. Но теперь что-то настолько простое стало прощальными

словами? Так нельзя! Если у Тянь Юаня не нашлось слов, если он не хотел быть многословным в выражении своих чувств, он должен выразить свои чувства действиями! Пань Лэй потянул Тянь Юаня за собой и разыграл из себя негодяя.

— Скажи мне десять раз, что ты любишь меня, детка.

— С ума сошел?! Перестань создавать проблемы и пусть другие считают это за шутку.

Пока мимо проходили люди, Пань Лэй, этот здоровяк, положил голову на плечо Тянь Юаня, отказываясь вести себя прилично. Он бесстыдно качался с Тянь Юанем и вел себя кокетливо, сказав, что нуждается в утешении и что он сядет в самолет только после того, как получит достаточно слов заботы.

Тянь Юань похлопал его по плечу и коснулся щеки.

Ему самому было тяжело расставаться с ним, но это ничто по сравнению с возможностью вернуться в Китай на учебу всего через несколько дней.

— Ты, спустя долгое время, отправишься на задание, так что давай поговорим о заботе о себе. Не поступай опрометчиво, даже если ты на задании. Не сражайся с грабителями врукопашную, просто пристрели их, ладно? Ты подумай, как мне грустно оставаться без вестей о тебе, зная, что ты ранен. Мы должны жить хорошо. Ты обещал уйти на пенсию и вернуться домой, когда тебе исполнится пятьдесят. Я все еще надеюсь жить с тобой в гармонии. Ты будешь готовить и выполнять за меня всю работу по дому, а я буду ходить на работу, чтобы содержать тебя. Не заставляй меня ждать напрасно, Гэ. Ты, должен оставаться в добром здравии. Я могу быть здоров, только если ты здоров.

Наконец Пань Лэя все устроило.

— Это больше похоже на прощание.

Хотя это прощание не так эмоционально, как в прошлый раз, но все же напутствие успокаивало Пань Лэя, ведь Тянь'эр все еще заботится о нем. Проблема заключалась в том, что он понятия не имел, почему муженек его семьи в последнее время вел себя так странно.

— Хэ Лянь.

На этот раз Хэ Лянь был мудрее. В то время как мужа публично демонстрировали свою привязанность в аэропорту. Вместо этого он отошел поболтать к стюардессе, притворяясь, что не знает эту пару, чтобы не завидовать почем зря.

Когда он впервые увидел, как пара устроила показательное эмоциональное прощание, его это тронуло. Однако во второй раз его это уже раздражало.

В результате Хэ Лянь просто отвернулся и не смотрел, думая: с глаз долой, из сердца вон.

Кто знал, что на этот раз они потратят на прощание всего три минуты, после чего Пань Лэй окликнет его?

Пань Лэй перекинул руку через плечо Хэ Ляня, сделал шаг по диагонали и понизил голос, чтобы муж его не услышал.

— Муж моей семьи внезапно стал вести себя странно. Я все время был рядом с ним, но соперника не обнаружил. Я также верю, что он не влюбится ни в кого другого, кроме меня. В этом мире нет никого, кто мог бы сравниться со мной. Уверен, он ни за что не станет меня предавать. Но все же, на мой взгляд, он ведет себя странно. Присматривай за ним и хорошенько заботься о нем. Посмотри, что он задумал, и позвони мне, если он задумает какие-нибудь маленькие хитрости. Не позволяй ему влипнуть в неприятности. Мой любимый на твоём попечении, так что защищай его как следует ради меня. Докладывай мне о том, чем он занимается. Не позволяй ему делать ничего опасного. Мой муж иногда ведет себя глупо, из-за чего мне неспокойно. Не позволяй никому одурачить его.

Хэ Лянь повернулся, чтобы взглянуть на Тянь Юаня. Он ведет себя странно? Но разве они не ворковали все это время?

— Разве он не очень послушный?

— Он очень послушный, но есть кое-что, что он скрывает от меня. В последнее время он хихикает без видимой причины. Я очень волнуюсь.

— Разве в твоём университете нет бизнес-школы? Там должны быть выпускники этой бизнес-школы. Мой муж просто хочет жить мирной жизнью, зарабатывать немного денег и иметь счастливую семью. Если бизнесмен обманом заставит его вложить деньги и пообещает, что его заработок удвоится, он поверит в это и отдаст все свои активы. Боюсь, что его обманут. Мой ребенок настолько невинен, что я боюсь, что его обманут.

После нескольких дней размышлений, Пань Лэй пришел к выводу, что это единственная возможность. Тянь Юань в последнее время хихикал как дурак, и Пань Лэй действительно был в ужасе от того, что его кто-то обманул.

— Нет проблем, я присмотрю за ним вместо тебя.

Пань Лэй похлопал его по плечу, наконец-то почувствовав облегчение.

После этого он раскрыл перед Тянь Юанем объятия.

— Поцелуй меня еще раз, детка. Я не смогу увидеть тебя до следующего месяца.

Услышав это, глаза Тянь Юаня искривились от смеха. В нем не было и следа печали. В этот отъезд Пань Лэя, он явно чувствовал себя не так ужасно, как в прошлый раз.

— Я приеду повидаться с тобой.

— Увы, ребенок моей семьи на самом деле маленький дурачок. Глупенький малыш, только если твой учитель не даст тебе каникулы. Разве ты не говорил, что учеба очень напряженная? У тебя не будет времени навестить меня.

На самом деле Пань Лэй хотел сказать что-то вроде "моя тупенькая женушка", но если бы он так поступил, Тянь Юань немедленно запихнул бы его в самолет.

Пань Лэй прикусил губы Тянь Юаня, и независимо от того, сколько людей наблюдало за этим, он держал голову Тянь Юаня и целовал его крепко и глубоко, пока тот не запыхался, а затем неохотно отстранился.

— Подожди меня, малыш.

Им не хотелось расставаться. Несмотря ни на что, они не увидят друг друга в течение нескольких дней. Тянь Юань схватил его за рукав и крепко сжал, не желая отпускать.

— Подожди меня, милый, — сказал Пань Лэй, прикоснувшись к его щеке. — В следующем месяце я снова увижу тебя. Я принесу тебе что-нибудь вкусненькое и позабочусь о тебе. Когда позволит погода, я возьму тебя покататься на двухместном велосипеде.

Помахав рукой, он забрал багаж.

Тянь Юань сделал несколько шагов вперед, подумав, что аэропорт - неподходящее место, особенно для такого рода расставаний, которые часто расстраивают людей. Даже если они снова увидятся уже через несколько дней, он все равно скучает по Пань Лэю.

В очереди на досмотр перед Пань Лэем стоял человек. Он вернул свой пристальный взгляд и заметил, что Тянь Юань пристально смотрит на него. От его жалкого вида, Пань Лэю тоже стало его жаль. Он вернулся, обнял и поцеловал его еще раз. В конце концов, они еще долго не смогут встретиться. "Не показывай этого выражения, мне будет гораздо неохотнее уходить. Детка, пожалуйста, улыбнись, хотя бы чуть-чуть. Не смотри на меня так страстно, это заставляет меня чувствовать, будто я бросаю любимого."

Пань Лэй ни о чем не заботился, включая то, что ему предстоит пройти через охрану.

Он просто отбросил свои вещи в сторону и бросился вперед. Тянь Юань поспешил к Пань Лэю, раскинул руки и яростно обнял его.

Пань Лэй склонил голову, Тянь Юань обнял Пань Лэя за шею, чтобы встретиться с ним губами, один просил, другой давал, обнимая и целуя.

Им было все равно на искусанные губы, онемевшие языки и болят ноздри. Они просто хотели запечатлеть вкус другого в своем подсознании.

— Я люблю тебя, детка. Подожди, нашей новой встречи.

Тянь Юань задрожал и кивнул головой в его ладонях.

Пань Лэй отпустил его, повернулся, чтобы уйти, забрав багаж из рук Хэ Ляня. Он не осмеливался оглянуться назад, опасаясь, что не сможет уйти. Пройдя через контрольно-пропускной пункт и, не оглядываясь, он направился в зал ожидания.

Хэ Лянь почесал волосы. Эх! Каждый раз, когда он провожает их в аэропорт, это так раздражающе!

— Как насчет того, чтобы я взял тебя на прогулку по площади?

Тянь Юань ухмыльнулся. Его губы были припухшими и напоминали красные вишни, лицо покраснелось, а от тела исходил очаровательный аромат.

— Нет, едем домой. Я хочу расторгнуть договор аренды и упаковать вещи. Я возвращаюсь в Китай.

— Эй! — воскликнул Хэ Лянь, — Почему ты так тяжело все воспринимаешь? Прошло всего два или три месяца. Почему не продолжить учебу? Если вытворишь такое, никто не одобрит твой поступок. Даже если ты безумно скучаешь по нему, тебе не следует бросать учебу.

— Я возвращаюсь в Китай для дальнейшего обучения. Полмесяца назад преподаватель решил уехать работать в Китай и взять с собой всех своих учеников. Это не мешает моим занятиям, но позволит заниматься дома. Я радовался этому довольно долго. Теперь, когда Пань Лэй уехал, мне нужно быстро привести в порядок свои вещи. Я вернусь домой через десять или двадцать дней.

1. Таблетка Сяояо реально существующая медицина. Она успокаивает печень и селезенку, питает кровь и регулирует менструацию. Используется для лечения депрессии и дискомфорта, вызванных дефицитом селезенки и застоем в печени, а также болей в груди, головокружения, потери аппетита и нерегулярных менструаций. Однако автор, скорее всего, имела в виду буквальное значение слова "Сяояо" в данном контексте, которое означает "свободный и ничем не скованный". Пань Лэй, по сути, становится счастливым всякий раз, когда Тянь Юань

называет его Гэ. (Согласно словарю Сяо Яо Вань, Блаженствующий порошок (препарат китайской медицины))

<http://bllate.org/book/15664/1401824>